

Чжан Фу знал, что Сю Жу права. День за днем хвастаться перед друзьями и однокурсниками тем, что он открывает магазин бабл-ти, в глубине души он делал лишь потому, что всё еще чувствовал себя провинциалом. По сравнению с ровесниками его самооценка казалась ему вполне неплохой, и он верил, что чего-то стоит и сможет занять свое место в Чжоуяне.

— Давай миллион, и оставь Мяо Мяо. Как тебе выбор? Если бы мне действительно дали миллион, в самый первый момент я, пожалуй, и соблазнился бы. Но если подумать иначе... Человек — это не вещь, в душе всё же остаются чувства, иначе стал бы я сидеть здесь и слушать Сю Жу? — долго размышлял Чжан Фу.

Сю Жу подняла стеклянный стакан и, покачивая его перед глазами Чжан Фу, произнесла:

— Что, притих? Взять хотя бы эту содовую «Швепс» со льдом. Сначала она мне совсем не нравилась, но выпьешь пару раз — и запомнишь этот вкус, уже ни за что не забудешь. С браком то же самое. Извини, что поставила тебя в неловкое положение, я выразилась довольно прямо. Но подумай: для Мяо Мяо такой брак будет благом, в глазах посторонних она станет нормальной. Да и ты ничего особо не теряешь.

— Тогда попросите кого-нибудь другого, поискать другого человека было бы куда лучше, — неторопливо бросил Чжан Фу.

Сю Жу отозвалась:

— Я уже говорила: чьи-то достоинства или недостатки здесь не имеют никакого значения. Но они есть у тебя. Ладно, Мяо Мяо, скажи сама. Скажи так, как мы раньше договаривались.

Лу Мяо Мяо опустила голову и пробормотала:

— Всё, что было до этого, меня научила говорить Сю Жу. Чжан Фу, мне правда очень жаль. Я тоже не хотела поступать так. Если ты согласишься быть со мной и после выпуска мы поженимся, я буду давать тебе по пять тысяч юаней и выдам пропуск в этот отель. Потому что папа пока не выделил мне долю в компании.

Сю Жу добавила:

— Придется еще подписать брачный контракт. У Мяо Мяо всего две карты, и одна из них теперь у меня. Если согласишься, я отдам тебе карту — сможешь в любое время приходить сюда есть, жить и ничего не платить.

Чжан Фу разъярился:

— Вы уже закончили? Я еще ничего не сказал про согласие, а вы любите вот так всё за других решать? Всё должно быть только по вашему? Даже если мы поженимся, я не стану подписывать никакой брачный контракт, и я не возьму от тебя, Лу Мяо Мяо, ни ломаного гроша!

— Подумай хорошенько, прежде чем отвечать. Не спеши, согласишься до выпуска — и ладно,
— отрезала Сю Жу.

Чжан Фу тыкнул пальцем в сторону Сю Жу и возмутился:

— Ты... вы вообще не считаетесь с моими чувствами? На дворе двадцать первый век, ну и что, что две девушки вместе? Я могу это принять, и мне очень жаль то, через что прошла Мяо Мяо. Но что вытворяете вы? Сделка? Даете мне деньги и покупаете свидетельство о браке?

— Мне что, нужна просто бумажка? Вы говорите, что городские и деревенские не могут быть вместе, так в чем же проблема? Большинство парней вообще бы этого не приняли. Дело же не в разнице происхождения. Я не знаю, как у других, но мы были вместе — не сказать чтобы долго, но и не мало. Всё, что должно было случиться, уже случилось. Я хочу задать только один вопрос: я для тебя правда всего лишь запасной вариант? Неужели нет ни капли чувств?

— Сейчас речь не о чувствах... — попыталась возразить Сю Жу, но Чжан Фу грубо оборвал ее:

— Заткнись, я не у тебя спрашиваю. Мяо Мяо, говори ты!

Лу Мяо Мяо посмотрела на Чжан Фу, потом на Сю Жу и тихо произнесла:

— Чжан Фу. Всё совсем не так, как ты думаешь. Извини, прости меня, сначала я тебя использовала. Но, как сказала Сю Жу, ты — первый, кто дошел со мной до конца.

Чжан Фу горько усмехнулся:

— Вот как, я еще должен быть польщен. Вы вообще студентки? Как устроены ваши мозги? Что за логика такая? Честно говоря, я ничего не понимаю. Если бы вы с самого начала сказали мне, кем являетесь, я бы ни за что на свете не согласился. Мяо Мяо, я ведь правда всё обдумал: почему я открыл магазин бабл-ти? Разве не для того, чтобы зарабатывать больше, чтобы потом, когда рядом окажется любимый человек и мы начнем жить вместе, нам не приходилось ссориться и расставаться из-за денег?

Глаза Чжан Фу покраснели, и он продолжил:

— Мои родители уехали на заработки, когда я учился в пятом классе. С пятого класса я жил в школьном интернате и живу так до сих пор. Честно говоря, я уже привык, привык к ощущению, что меня никто не любит. Мяо Мяо, только когда я стал встречаться с тобой, я узнал, что такое любовь и что такое домашний очаг. И сейчас я действительно не хочу тебя терять. Умоляю тебя, не делай так. Ты совсем не та Лу Мяо Мяо, которую я знаю. Я до сих пор помню первые цветы в своей жизни — те, что ты завернула клубнику в бамбуковые шпажки и подарила мне прямо под окнами нашего мужского общежития. Я тогда впервые в жизни получил цветы. Мяо Мяо, я не хочу расставаться с тобой. И я не хочу уходить вот таким способом.

Говорить дальше он не смог — голос сорвался, и он всхлипнул.

Сю Жу заботливо протянула ему салфетку и мягко сказала:

— Чжан Фу, тебя ведь никто пока не прогоняет. Перестань горевать, я понимаю твои чувства. Честно говоря, мне тоже тяжело. А Мяо Мяо еще хуже. Не плачь, иначе Мяо Мяо сейчас тоже заплачет.

Чжан Фу судорожно втянул воздух, вытер нос и проговорил:

— Мяо Мяо, неужели всё должно быть именно так? Я сейчас пойду назад, посчитаю, сколько стоили сегодняшний ужин и отель, я переведу тебе деньги — будем считать, что я сюда и не приходил, хорошо?

— Чжан Фу, прости. Если ты не можешь этого принять — ничего страшного. Не нужно ничего платить. Отдохни сегодня вечером, а завтра я отвезу тебя развяться на гору Хуанци, — всхлипывая и вытирая слезы, ответила Мяо Мяо.

Согбенная спина Чжан Фу резко откинулась на спинку дивана:

— Мяо Мяо, да ты же меня в угол загоняешь.

После нескольких минут молчания Чжан Фу вдруг резко сел и заявил:

— Хорошо, я согласен, Мяо Мяо. Денег мне не нужно, но скажи мне, сколько ты потратила из-за моего приезда? Ты уже помогла мне расплатиться с банком, но за сегодняшний день плачу я — в знак того, что мы действительно вместе.

— Чжан Фу, не надо так, — у Лу Мяо Мяо снова покраснели глаза. — Дело вовсе не в деньгах. Я правда изо всех сил стараюсь полюбить тебя. Но я действительно старалась, и всё же я хочу быть с Сю Жу.

Чжан Фу посмотрел на нее остекленевшим, бесстрастным взглядом и произнес:

— Ты сама сказала, что дело не в деньгах. Вот давай с деньгами и разберемся до конца.

— Родные братья — и те счета ведут честно. Банк мы закроем, и потом будешь получать по пять тысяч юаней в месяц. Но брачный контракт подписать всё равно придется, — вернувшись из туалета, объявила Сю Жу.

— Сю Жу, помолчи. Чжан Фу, Сю Жу совсем не это имела в виду. Большое спасибо, что ты смог понять меня и принять! Если тебе пока не нужны эти пять тысяч, я буду пока откладывать их здесь. Правда, я знаю, как трудно сейчас твоему магазину бабл-ти, считай это моим долгом тебе. Поверь, мало кто вот так просто всё поймет — услышав, что я лесбиянка, большинство людей просто развернулись бы и ушли. Чжан Фу, спасибо тебе огромное за то, что выслушал мою историю и принял меня. Считай это знаком моей благодарности за твое сочувствие, — Лу Мяо Мяо под села к Чжан Фу и взялась за край его одежды.

Чжан Фу тяжело вздохнул:

— Мяо Мяо, ты действительно... ты и правда очень хорошая. Опустим всё остальное, но раз уж моим первым подарком стали те цветы от тебя, подарившие мне ощущение, что меня любят... Я действительно могу это принять.

Сю Жу произнесла:

— Чжан Фу, огромное тебе спасибо. Платить ничего не нужно.

— Нет, у меня всё-таки есть гордость. Скажите, сколько я должен, я оплачу счет. Я человек бедный, но мне уже помогли закрыть долг перед банком. Что бы ни было, я должен угощать.

Сю Жу бросила взгляд на кивнувшую Мяо Мяо и выпалила:

— Сам напросился. Считать начнем с того момента, как ты переступил этот порог. Среди подарков, что купила Мяо Мяо, были шафран и дикий женьшень из Дунбэя, вот эту часть оплатила я, в сумме получилось двести тридцать восемь тысяч юаней...

Лу Мяо Мяо перебила ее:

— Не слушай ее. Это я покупала. Там не было столько денег.

Чжан Фу молвил:

— Ничего, пусть говорит. — Однако на душе у него похолодало: пара безделушек обошлась в двести с лишним тысяч, а он только что зря похвалялся.

Сю Жу беспомощно развела руками:

— Видишь? — дождавшись кивка Мяо Мяо, она продолжила: — Ладно, сбросим мелочь, пускай будет двести тысяч. Плюс ужин — к счастью, обошлось без алкоголя, — сет стоил восемь тысяч восьмьсот восемьдесят восемь юаней. Ночной номер в отеле, с пожеланием добра и парных событий, обошелся в две тысячи двести двадцать два юаня. А еще для входа сюда требовалось оформить гостевое приглашение и внести миллионный депозит.

Лу Мяо Мяо снова перебила:

— Зачем ты всё это говоришь? Посчитай только ужин и хватит.

Чжан Фу решил, что раз уж всё равно всё высказано, отступать некуда, надо держать марку. Он махнул рукой:

— Не надо, пусть считает. Сейчас у меня таких денег нет, буду работать, зарабатывать и отдам тебе.

Сю Жу пришлось сгладить углы:

— Ладно, пусть будет триста тысяч.

Чжан Фу тут же подскочил на ноги:

— Триста тысяч так триста тысяч. Я запомнил. Отдыхайте, а я пойду сниму комнату в другом месте.

Сю Жу поспешно вскочила и преградила ему путь:

— Ты чего! Сегодня же новогодняя ночь. Если завтра отец Мяо Мяо спросит, как всё прошло, что она ему ответит? К тому же посмотри на время, где ты сейчас найдешь свободный номер на улице. Рядом есть зарезервированные апартаменты, я пойду ночевать туда. И вообще, это не я требовала с тебя деньги, ты сам навязался. Раз уж попал в такое место, триста тысяч — это не так уж много.

— Ладно, хватит тебе языком трепать, — Лу Мяо Мяо тоже поднялась, взяла обоих под руки и проговорила: — Сейчас действительно трудно найти свободный номер, оставайтесь все здесь. Потом ты, Сю Жу, поедешь домой, и я тоже поеду домой. А Чжан Фу пусть ночует здесь.

— Триста тысяч так триста тысяч, я верну тебе каждую копейку. Запомните мои слова.

<http://bllate.org/book/21312/2162767>